

ПАМЯТНИК АНУЧИНО-29 В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРИМОРЬЕ: планиграфия поселения и типология археологического инвентаря

Игорь Юрьевич СЛЕПЦОВ,
младший научный сотрудник
Института истории ДВО РАН

Ким Чже Ен,
аспирантка Института
истории ДВО РАН

Поселение Анучино-29 открыто Н.А. Ключевым в 2002 г. (Ключев, Отчёт, 2002). В 2006 г. в рамках реализации проекта Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», а также согласно плановой программе Отдела первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН Анучинским археологическим отрядом проводились раскопки памятника Анучино-29. Работы велись по Открытому листу № 112 (форма 1), выданному ОПИ РАН на имя И.Ю. Слепцова. Кроме сотрудников лаборатории в состав отряда входили школьники 7–9-х классов средней школы № 1 с. Анучино.

География. Поселение Анучино-29 находится в Анучинском районе Приморского края. Располагается в 3 км на юго-запад (по азимуту 240°) от центра с. Анучино. Точные географические координаты памятника: N—43°56'17.3" E—133°01'20.4".

Топография. Характер расположения поселения в ландшафте типичен для памятников приханкайской группы и сходен с такими памятниками, как Анучино-14, Новоселище-4, Боголюбовка-1 и др. Поселение занимает вершину одного из мысовидных отрогов хребта Казачий, являющегося водоразделом между реками Арсеньевкой и Муравейкой. Отрог оформляет южный борт долины ручья Казачий Ключ. Высота мыса над урезом ручья не превышает 20 м.

Растительность. Мыс покрыт вторичным лесом, характерным для большинства районов Приморского края, основным видом является дуб, реже встречаются осина и берёза, в подлеске кустарник (леспедца) и низкорослая трава.

Планиграфия. Площадь относительно ровной части вершины составляет около 900 м². На поверхности памятника имеются признаки древнего поселения в виде семи сильно оплывших западин (остатки углублённых в землю сооружений). Их диаметр колеблется от 4 до 9,5 м, а глубина от 0,2 до 0,35 м. По форме в плане западины разделяются на круглые (№ 1, 3, 4, 5, 6), овальные (№ 2) и подквадратные со сглаженными углами (№ 7). В центре западины № 4 выделяется небольшое овальное возвышение, происхождение и назначение которого остаётся неясным. На первый взгляд, запа-

дины на поселении Анучино-29 расположены двумя линиями, вытянутыми с запада на восток. Однако при дальнейшем анализе стало очевидным, что западины № 1, 2, 4 и 6 выглядят «доминирующими» по своей площади и глубине. Более того, располагаясь «квадратом», они занимают самое удобное (относительно плоское) место на вершине. Это позволило предположить, что данные западины являются остатками жилищ. Напротив, западины № 3, 5, 7 лишь дополняют общий ансамбль и связаны, очевидно, со вспомогательными сооружениями в структуре поселения — хозяйственными постройками. Об этом, на наш взгляд, косвенно свидетельствуют их малый размер и расположение на периферии памятника (рис. 1.).

Исследованные объекты. В отличие от жилищ хозяйственные постройки приханкайской группы памятников остаются недостаточно изученными. Этот факт, а также результаты предварительного анализа планиграфии поселения обусловили выбор места раскопа (западина № 7). На площади 42 м² были вскрыты остатки лёгкой хозяйственной постройки. Выявленный

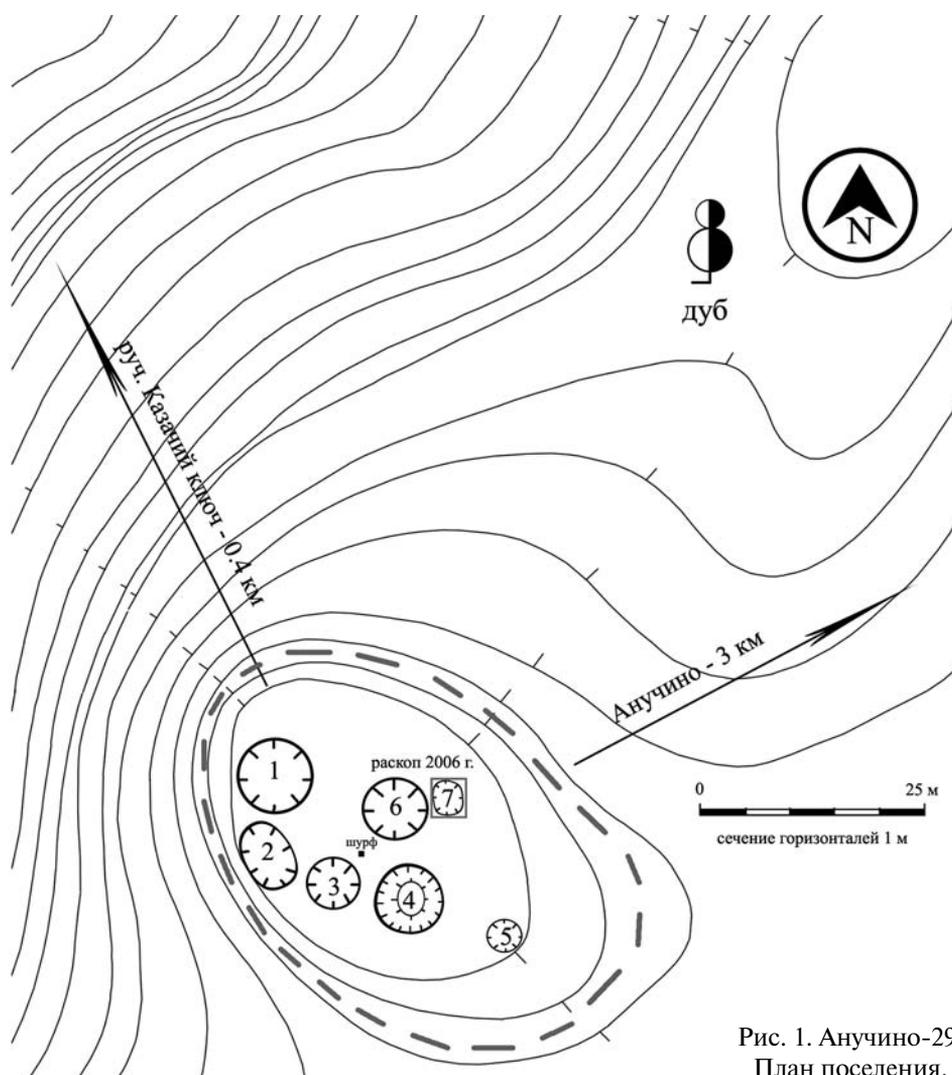

Рис. 1. Анучино-29.
План поселения.

после окончательной зачистки котлован постройки имеет небольшие размеры $3,6 \times 2,5$ м, овальную в плане форму и вытянут с юга на север. Западный край котлована врезан в склон, за счёт чего образуется высокий борт, примыкающий к остаткам более крупного по площади сооружения (западина № 6), вероятно, жилища. Восточный край котлована углублён в материк незначительно (на 3—4 см). Особого внимания заслуживают обнаруженные ямы (7 шт.) диаметром от 11 до 20 см. Они углублены в материк в среднем на 18—30 см. Все ямы за исключением № 1 расположены вдоль западного (высокого) борта котлована и имеют наклон на восток (рис. 2). Угол наклона колеблется от 36° до 40° относительно условной линии горизонта. Яма № 1 расположена на противоположной стороне котлована и уг-

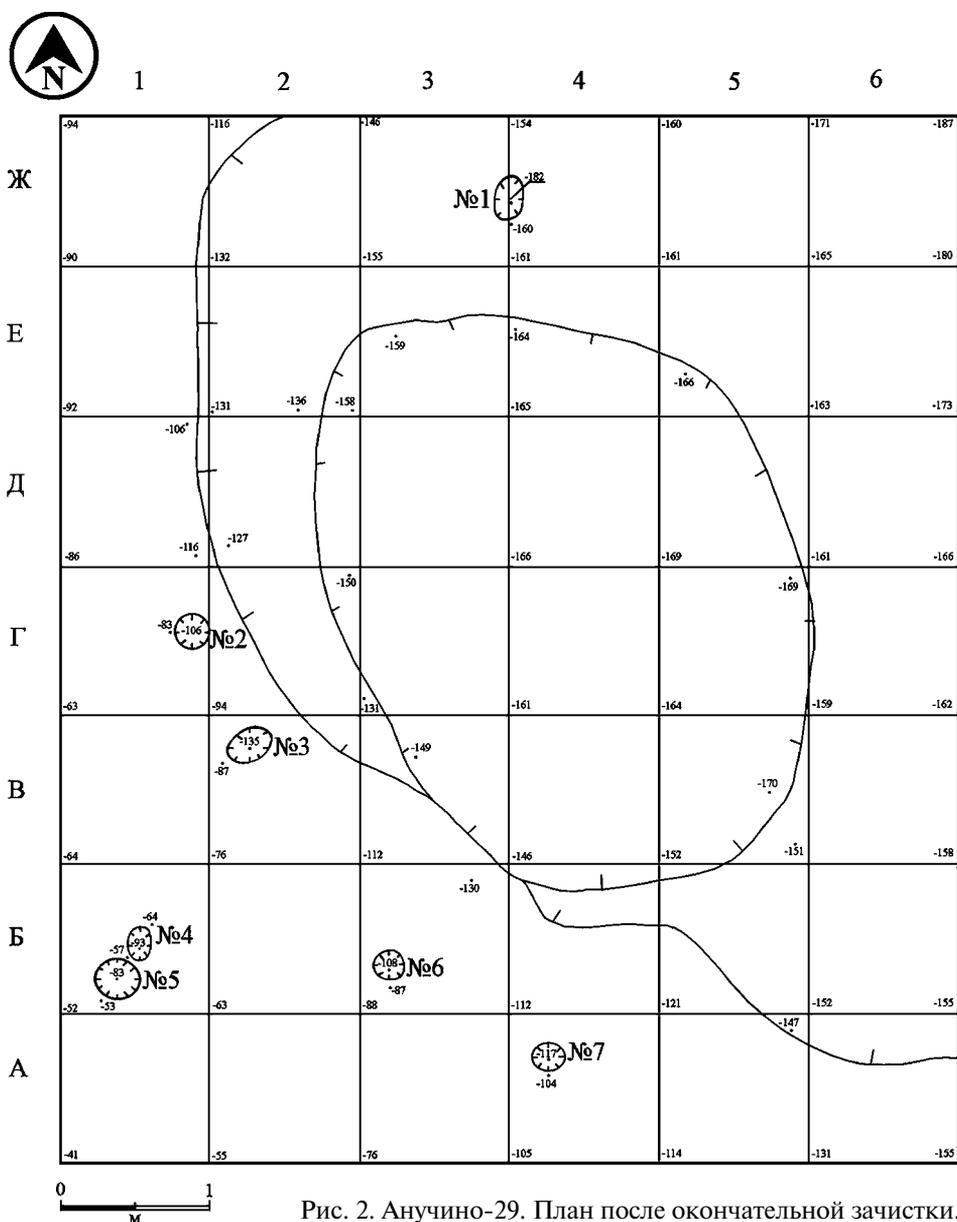

Рис. 2. Анучино-29. План после окончательной зачистки.

лублена в материк вертикально. Очаг располагался за пределами котлована, в юго-восточном углу раскопа, и внешне проявлялся наличием ярко-оранжевого пятна прокалённой дресвы, в котором встречались отдельные угольки. Очаг не имел каменной обкладки и не углублён в материк.

Стратиграфия раскопа. Дёрн мощностью 5—8 см перекрывает рыхлые отложения, представленные лёгким суглинком светло-коричневого цвета, насыщенным дресвой, который распространяется по всей площади раскопа. Его мощность составляет 18—45 см. По периметру раскопа светло-коричневый суглинок подстилается переотложенным серо-коричневым плотным суглинком мощностью до 14—16 см, который истончается к центру раскопа, а в квадратах В, Г, Д—3, 4, 5 полностью исчезает, уступая место тёмно-коричневому гумусированному суглинку, включающему углистые прослойки. У западного высокого борта раскопа, в квадратах Г, Д—1, 2 плотный серо-коричневый суглинок неоднократно чередуется с тёмно-коричневым, что, вероятно, свидетельствует о периодической подсыпке борта. Максимальная мощность рыхлых отложений, включающих культурные остатки, достигает 58 см. Материковые отложения представлены плотной, оглиненной жёлто-коричневой дресвой, включающей редкие фрагменты разлагающейся породы (рис. 3).

Археологический материал представлен разрозненными фрагментами лепной посуды, развалами сосудов, отщепами и каменными орудиями. Артефакты распределялись в раскопе двумя скоплениями, сконцентрированными в основном за пределами котлована, с его северо-восточной и юго-восточной сторон. Собранная коллекция насчитывает 4690 единиц массового материала, из которых 4014 составляют фрагменты стенок сосудов, 287 фрагментов венчиков, 85 доньшек и их фрагментов, а также 304 единицы отходов каменного производства. Индивидуальные находки представлены 62 артефактами.

Инвентарь. Стоит отметить, что наиболее значимые и интересные находки были обнаружены в скоплении, приуроченном к очагу на уровне 5-го и 6-го пластов. Среди них 3 шлифованных топора, тесло и развалы

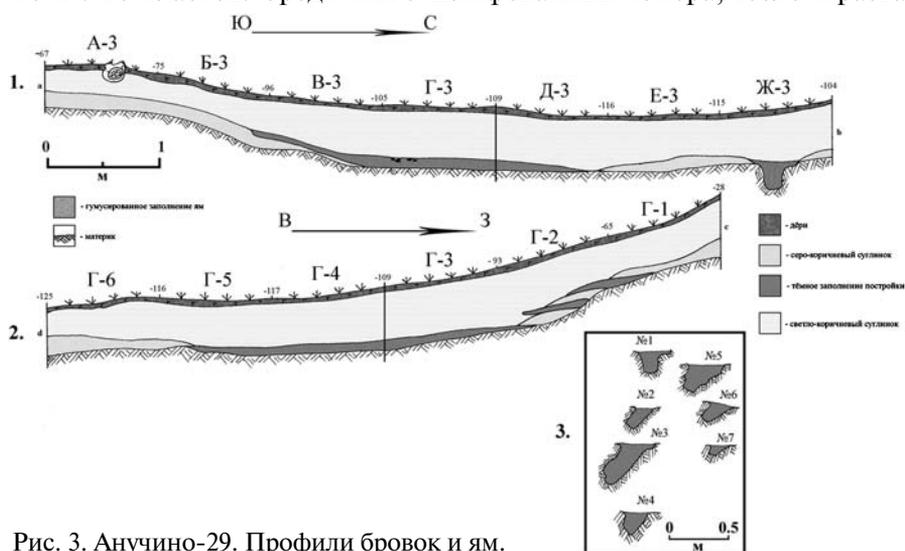

Рис. 3. Анучино-29. Профили бровок и ям.

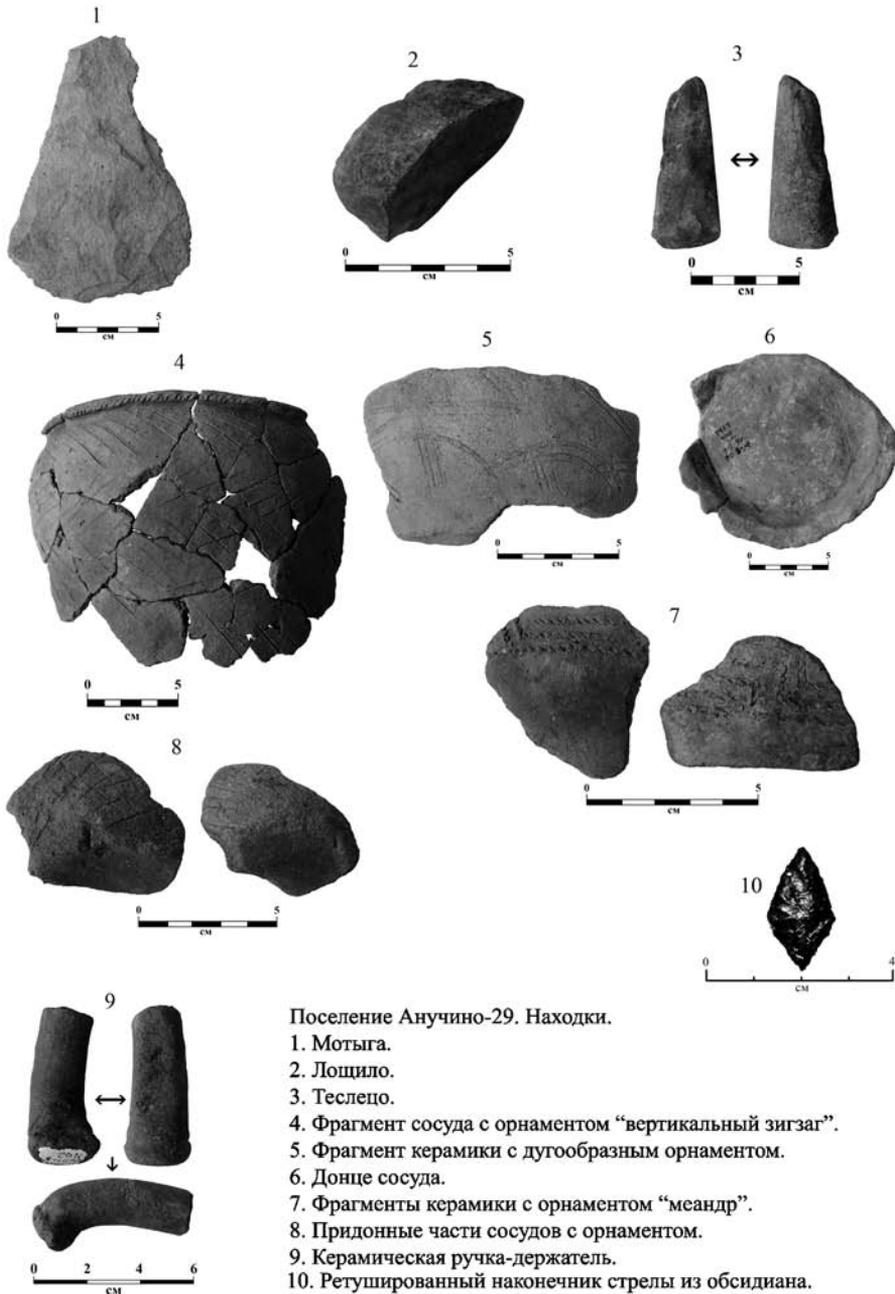
6 сосудов, располагавшихся дугой у западного края очага. В развале одного из горшков находилось 16 ретушированных наконечников стрел и их фрагментов (пл. 5, кв. Б-5).

Всего было найдено 26 ретушированных наконечников стрел и их фрагментов, а также один наконечник дротика; 4 ложила, 7 шлифованных топоров и их фрагментов, одно ретушированное сверло, 6 шлифованных тесел и их фрагментов, 5 абразивов, 2 отбойника и одна наковальня. Определённый интерес вызывают обнаруженные в раскопе небольшая плечиковая мотыга и фрагменты двух мотыг бóльшего размера, выполненные техникой обивки из серо-зелёного сланца. Эти мотыги в комплексе с фрагментом тёрочной плиты и двумя фрагментами курантов служат наглядным подтверждением наличия навыков земледелия у древних поселенцев. Интересной представляется находка в очаге зуба белой акулы. Тем более что кратчайшее расстояние от поселения до моря составляет более 120 км. В целом орудийный комплекс поселения Анучино-29 имеет сходство с материалами группы приханкайских памятников (рис. 4, 5).

Опираясь на анализ результатов раскопок, учитывая форму котлована постройки, специфические особенности ям (в частности, наклон) и характер их размещения относительно котлована, место расположения очага, а также особенности распределения археологического материала в раскопе, мы попытались реконструировать внешний облик постройки (рис. 6).

На наш взгляд, логично предположить, что внешне она представляла собой лёгкий односкатный навес, открытый с фронта и боков, в качестве тыльной стенки которого использовался вертикально подрезанный склон сопки. Предположим, что наклонённые на восток ямы № 2, 3, 6 и 7 служили для укрепления несущих лаг с тыла. В этом случае в конструкции постройки должны были присутствовать элементы, поддерживающие их с фронтальной стороны. Вертикально углублённая в материк яма № 1 могла быть оставлена одним из опорных столбов. К сожалению, следов второго столба нами не обнаружено, тем не менее, учитывая общую картину раскопа после окончательной зачистки, мы посчитали возможным предположить его существование за пределами раскопа на линии Г. Таким образом мы получили возможность представить принципиальную схему постройки (рис. 6:1). Она состояла из двух вкопанных в землю опорных столбов (**a**), на которых была закреплена поддерживающая перекладина (**b**). На перекладину верхними концами опирались несущие лаги (**c**), комлевые части которых были закреплены в склоне. Поперёк лаг, параллельно поддерживающей перекладине, были, вероятно, закреплены жерди перекрытия (**d**). Что собой представляла собственно кровля, достоверно установить невозможно. Вероятнее всего, материалом для неё могли служить солома, береста либо шкуры животных. Назначение ям № 4, 5 не вполне понятно. Однако, принимая во внимание их наклон, идентичный ямам № 2, 3, 6, 7, не исключено, что они могли быть связаны с ремонтом кровли либо с перепланировкой всей постройки.

Тип реконструированной нами постройки (рис. 6:2) имел широкое распространение в этнографическом прошлом среди малых народов Сибири и Дальнего Востока. Универсальность конструкции позволяла им, ис-

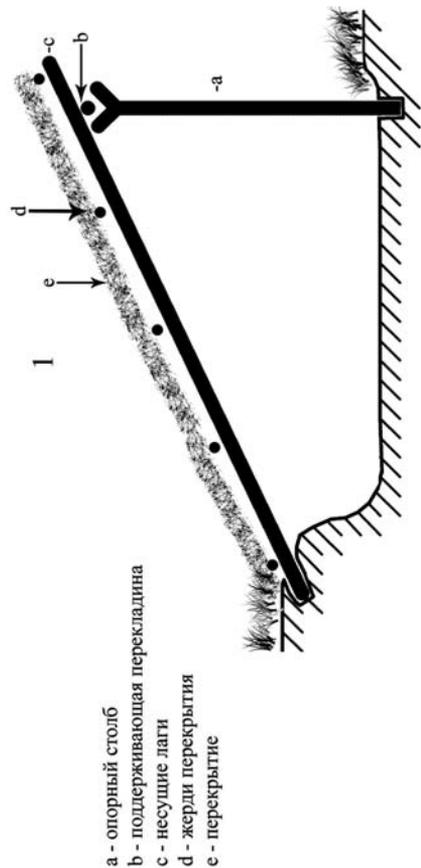

Поселение Анучино-29. Находки.

1. Мотыга.
2. Ложило.
3. Теслецо.
4. Фрагмент сосуда с орнаментом "вертикальный зигзаг".
5. Фрагмент керамики с дугообразным орнаментом.
6. Донце сосуда.
7. Фрагменты керамики с орнаментом "меандр".
8. Придонные части сосудов с орнаментом.
9. Керамическая ручка-держатель.
10. Ретушированный наконечник стрелы из обсидиана.

Рис. 4. Анучино-29. Находки.

пользуя минимум подручных материалов, в короткие сроки пристроить к навесу боковые стены (ханты). При необходимости два навеса ставились фронтон друг к другу и, дополненные боковыми стенками, превращались в удобное временное жилище (манси, шорцы). В различных вариациях, более связанных со способом крепления деталей и кровельным материалом, нежели с внешним видом и принципом конструкции, подобные постройки встречаются практически у всех народов Крайнего Севера.

а - опорный столб
 б - поддерживающая перекладина
 с - несущие лаги
 д - жерди перекрытия
 е - перекрытие

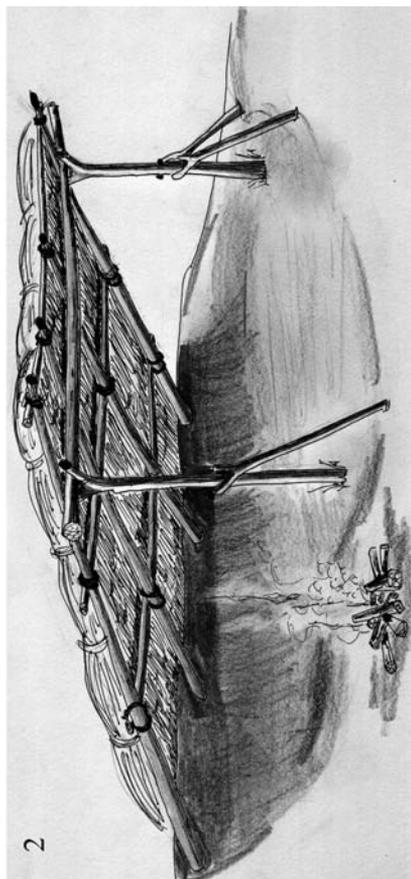
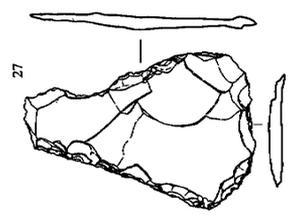
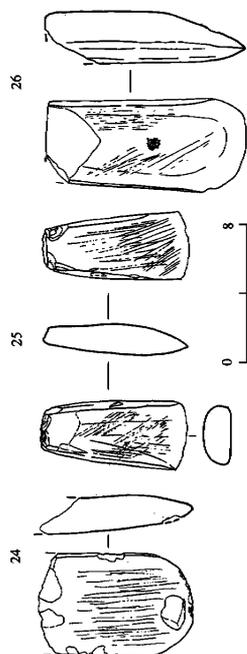
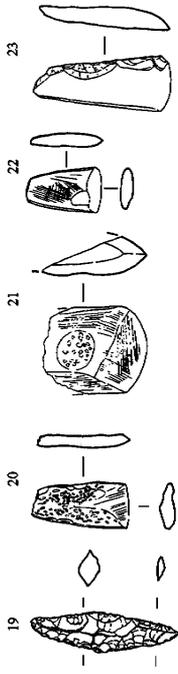
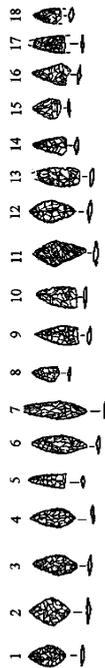

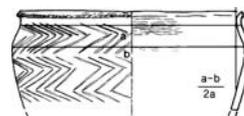
Рис. 6. Анучино-29. Реконструкция постройки.

1-18 - регулировочные наконечники стрел и их фрагменты;
 19 - регулировочный наконечник дротика;
 20-26 - шлифованные тесла и их фрагменты;
 27 - мотыг.

Рис. 5. Анучино-29. Каменный инвентарь.

Рассмотрев орнамент, форму и другие особенности сосудов, найденных на памятнике Анучино-29, можно с уверенностью отметить их принадлежность к приханкайской группе (Клюев, Яншина, 2005). Сосуды классифицировались в соответствии с видом их формы в целом и отдельных деталей — венчика, тулова, доньшка. Найденные сосуды сильно профилированные, венчик отогнут наружу, тулово выпуклое, максимальный диаметр находится не у венчика, а на тулове (в том числе в области плечиков) — в сравнении с непрофилированными сосудами это можно назвать основной отличительной чертой. Поэтому среди сильно профилированных форм основным признаком является кривизна, которую, как и значение максимального диаметра, можно выразить в цифрах. При наличии целого или восстановленного доньшка кривизна тулова сосуда вычисляется путём вычитания из максимального диаметра сосуда диаметра доньшка, в случае отсутствия доньшка или при округлом доньшке можно вычислить кривизну тулова, используя диаметр горлышка сосуда, как показано на рисунке (И Ю Жин, 2008).

Можно вычислить отношение между максимальным диаметром и высотой его положения (далее ОВД). Если, следуя такому методу, рассмотреть находки с поселения Анучино-29 с восстановленным венчиком, то выпуклость тулова составит 0,03—0,05, ОВД не менее 5. Венчики сосудов отогнуты наружу и делятся на простые, сложные и венчики с валиком. По форме тулова сосуды разделяются на округлые и вытянутые, по форме дна — на плоскодонные и с вогнутым дном (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные типобразующие признаки сосудов

А (кривизна, ОВД)	В венчик	С тулово	Д доньшко	Е ручки
Кривизна 0,03—0,05 ОВД: 5	1 простой	1 округлое	1 плоское	держатель
	2 сложный			
	3 с валиком	2 вытянутое	2 вогнутое	

Основываясь на анализе керамики с реконструированной формой с поселения Анучино-29, можно выделить 4 типа сосудов (см. табл. 2).

Тип I: кривизна сосуда 0,03—0,05, ОВД не менее 5, сложные, отогнутые наружу венчики, вытянутая форма тулова (рис. 7). Точная классификация доньшек осложнена отсутствием целых сосудов, но среди обработанного материала можно выделить плоскодонные сосуды и сосуды с вогнутым доньшком. За исключением восстановленных сосудов большинство фрагментов керамики относятся к I типу.

Таблица 2

Классификация формы сосудов

Тип	А	В	С	Д	Е
I	Кривизна: 0,03—0,05 ОВД: 5	2	2		
Г	Кривизна: 0,03—0,05 ОВД: 5	3	1		
II	?	1			
III					0

В рассматриваемой коллекции представлены также сосуды, кривизна тулова и ОВД которых схожи с типом I, но отличаются от него формой венчика и тулова. Поэтому мы выделяем их в отдельный тип I' (см. табл. 2). Из-за сильной фрагментированности отдельных сосудов их сложно отнести к типу I', поэтому, основываясь на кривизне стенок сосудов и простой форме венчиков, мы относим их к типу II (венчики отогнуты наружу, но по сравнению с типом I не так сильно).

Найденная на поселении Анучино-29 ручка-держатель даёт основание предполагать существование ещё одного типа сосудов, однако целый сосуд либо его фрагменты, позволяющие точно интерпретировать находку, не обнаружены. Здесь уместно заметить, что данная находка имеет аналогии в материалах памятника Реттиховка-геологическая (Коломиец, 2002; Ким Чже Ен, 2006). Фрагменты сосудов, ручки которых были найдены на поселении Реттиховка-геологическая, позволяют говорить об их форме и некоторых технико-технологических признаках: сосуды имеют простой, отогнутый наружу венчик, их максимальный диаметр совпадает с диаметром венчика, доньшко вогнутое. Опираясь на это, мы относим сосуды с ручками к типу III. Однако данной классификации поддаются только хорошо сохранившиеся сосуды либо сосуды археологически целые, по фрагментам которых можно восстановить их диаметр.

Известно, что форма, орнамент и техника его нанесения являются важными признаками, по которым определяется культурная и хронологическая принадлежность сосуда. Поэтому мы тщательно рассмотрели связь формы сосуда, орнамента, техники нанесения орнамента, а также зон орнаментации.

Для керамических комплексов памятников зайсановской культуры характерна техника орнаментации верёвочным орнаментом, например Кроуновка-1 (Вострецов и др., 2004), Зайсановка-7 (Вострецов, 2005), Рыбак-1 (Гарковик, 2002), Бойсмана-2, зайсановский слой (Морева, 2002), Лузанова сопка, ранний зайсановский комплекс (Крутых и др.); мелкой накольчатой техникой (Хынсон, университет Килим, музей Ёнбён), Клерк-5 (Вострецов, 2007), Гвоздево-4 (Крутых); прочерченной техникой (бассейн р. Туманной, бассейн оз. Ханка, р. Могтан вплоть до бассейна Монынха). Мотивы орнаментов отличаются на каждом памятнике.

Керамика на памятнике Анучино-29 за исключением неорнаментированных фрагментов (27%) имеет прочерченный орнамент (73%). Орнаменты, украшающие тулова сосудов, представлены вертикальным зигзагом (75%), дугообразными прочёсами (1), а также различными видами меандра (24%). Выделяются две области орнаментации: венчик и верхняя часть тулова, включая плечики. Венчик украшался в основном частыми косыми насечками, рассекающими валик. Реже к насечкам добавлялись ногтевые вдавления под валиком в сочетании с оттисками отступающей палочки (Слепцов, 2006).

Узор «вертикальный зигзаг» представлен техникой прочерчивания лопаточкой (80%) и гребенчатой техникой нанесения (20%). Зона орнаментации занимает 2/3 тулова сосуда (рис. 7: 1—5.) Также встречается орнамент, доходящий до придонной части сосуда (рис. 8: 13, 14).

Наиболее часто встречающийся на памятнике меандр выполнен двумя параллельными прочерченными линиями, пространство между которыми заполнено косыми насечками и реже — вдавлениями отступающей палочки, что также находит аналогии в материалах памятника Реттиховка-геологическая. В этой связи стоит заметить, что аналогичные меандры в материалах памятников из бассейна р. Туманган (Туманная) технически более сложные (Ким Чже Ен, 2007). Из общей массы выделяются несколько черепков, принадлежащих одному сосуду, которые декорированы оттисками «вафельного» штампа в сочетании с ногтевыми вдавлениями.

Дугообразный орнамент на памятнике представлен мало. Орнамент сформирован группами параллельно изогнутых линий, выполненных прочесами гребёнкой с числом зубьев от 4 до 5. Описать составленную группами дуг композицию на данном этапе исследований сложно ввиду сильной фрагментированности материала.

Керамику с памятника Анучино-29 по комплектам орнаментов и форм можно разделить на типы Ia, I'a, I'b, IIc, IIId (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление формы и орнамента

Тип \ Орнамент	a	b	c	d
I	+			
I'	+	+		
II			+	
III				+

Ia — профилированный сосуд с кривизной 0,03—0,05, ОВД более 5, со сложным венчиком, вытянутой формой. Орнамент вертикальный зигзаг, нанесённый прочерченной техникой. Этот тип преобладает на памятнике (69,5%).

I'a — профилированный сосуд, кривизна и ОВД как в предыдущем типе. Однако на венчике есть налуп в виде валика. Орнамент в виде вертикального зигзага. Сосудов такого типа на памятнике мало (0,5%).

I'b — повторяется форма предыдущего типа, узор дугообразный (1%).

IIc — по сохранившимся фрагментам нельзя определить кривизну сосуда, его максимальный диаметр и форму тулова. Типообразующими являются простой венчик и орнамент в виде меандра (25%).

III d — включает неорнаментированную керамику и сосуды с ручками.

Техника нанесения орнамента на памятниках приханкайской группы.

В группе приханкайских памятников выделяются памятники Анучино-29, Реттиховка-геологическая, Боголюбовка-1 (2006), объединённые одной (превалирующей) техникой нанесения орнамента — техникой прочерчивания. Доля других техник декорирования на этих памятниках невелика, поэтому мы рассматриваем основную технику прочерчивания.

Сравним памятники по основным формам сосудов и видам орнамента. Их анализ позволяет утверждать, что общей чертой данных сосудов является сложная (профилированная) форма с ярко выраженной шейкой, выпуклыми плечиками и отогнутым венчиком.

У сосудов с Боголюбовки-1 и Реттиховки-геологической (2004) кривизна и ОВД почти такие же, как у сосудов с Анучино-29, но венчики простые,

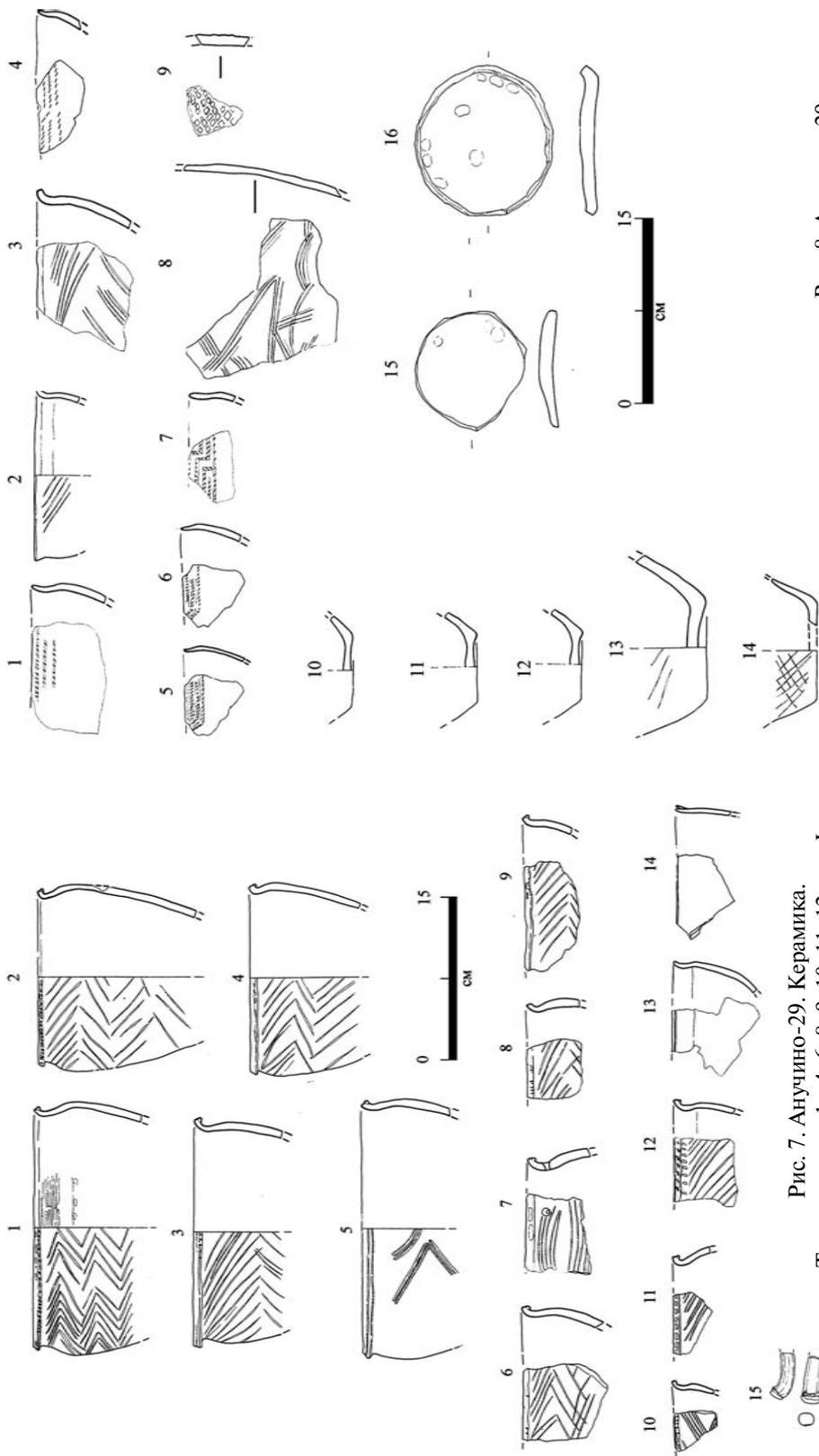

Рис. 7. Анучино-29. Керамика.
 Типы сосудов. 1—4, 6, 8, 9, 10, 11, 12: тип Ia;
 5: тип Ia; 13—15: тип IIIa.

Рис. 8. Анучино-29.
 Керамика. Типы сосудов. 1—7: Пс.

Таблица 4

Сравнительная характеристика приханкайской группы памятников, в %

Памятник	Техника нанесения орнамента					
	Преобладательный шагип	Верёвочная	Накольчатая	Прочерченная	Кольцо-прокатная	Без орнамента
Кроуновка-1, жилище 4	11,0	62,8	0,0	26,2	0	0,0
Кроуновка-1, жилище 5	8,8	35,2	23,5	22,5	0	0,0
Синий Гай-1	0,0	25,0	4,5	47,7	0	0,0
Боголюбовка-1 (2006)	0,0	0,0	0,0	100,0	0	0,0
Новоселище-4	0,0	0,0	5,8	94,2	0	0,0
Анучино-14	0,0	0,0	0,0	66,5	28	4,5
Реттиховка-геологическая, 1999 г.	0,0	0,0	0,0	77,7	0	22,3
Реттиховка-геологическая, 2004 г.	0,0	0,0	0,0	85,7	0	14,3
Алексее-Никольское-1	0,0	44,4	11,1	22,2	0	22,2
Лузанова сопка-2, раннезайсановский комплекс	28,0	72,0	0,0	0,0	0	0,0
Лузанова сопка-2, поздний комплекс	0,0	0,0	0,0	100,0	0	0,0
Шекляево-7, зайсановский комплекс	40,0	3,0	0,0	57,0	0	0,0
Анучино-29	0,0	0,0	0,0	73,0	0	27,0

относящиеся к типу I''. Керамику с Реттиховки по кривизне (0,07) и ОВД (2,11) можно выделить в отдельный тип IV. Результаты анализа смотри в табл. 5.

Таблица 5

Распространение типов керамики на приханкайских памятниках, в %

	Ia	I'a	II'a	I'b	I''b	I''c	IIc	I'd	IIId	IVc
Анучино-29	69,00	0,5		1,0			25,0		0,5	
Боголюбовка-1	30,80	15,4	7,70	23,0			15,4	7,7		
Лузанова сопка-2	68,00	28,0					4,0			
Реттиховка-геологическая (99)		25,0		25,0	12,5	25,0		12,5	12,5	
Реттиховка-геологическая (04)	7,14		7,14	35,8	14,3	14,3			14,3	7,14

Если объединить сосуды с восстанавливаемой формой, фрагменты венчиков, относящиеся к типу I'a, и керамику с орнаментом вертикальный зигзаг, то поздний комплекс, характерный для Лузановой сопки-2, составит 96%.

Преобладающие орнаменты на большинстве памятников представлены вертикальным зигзагом, дугами и меандром. Однако, как видно из таблицы 6, соотношение дугообразного орнамента и вертикального зигзага различно в зависимости от памятника. Например, на памятниках Анучино-29, Боголюбовка-1, Лузанова сопка-2 преобладает вертикальный зигзаг, а на Реттиховке-геологической (раскопки 1999, 2004 гг.) основным является дугообразный орнамент.

Основываясь на данном анализе, согласно распространению керамики с прочерченным орнаментом внутри приханкайской группы, можно выделить два комплекса памятников:

- первый комплекс с преобладающей зигзагообразно орнаментированной керамикой на Боголюбовке-1 датируется 3890 ± 60 лет д.н.э. (Гарковик, 2008) и на Лузановой сопке — 3905 ± 70 лет д.н.э.;
- второй комплекс с дугообразно орнаментированной керамикой на Реттиховке-геологической (раскопки 1999 г.) датируется 3840 ± 70 лет д.н.э. (Коломиец, 2002), материал 2004 г. — 3240 ± 85 лет д.н.э., 3400 ± 100 лет д.н.э. (Ким Чже Ен, 2006).

Хронологический анализ подтвердил, что керамический комплекс с дугообразным орнаментом более поздний.

Ручки, подобные найденным на Анучино-29 и Реттиховке, также были обнаружены в бронзовом слое памятника Синий Гай-А. В керамических комплексах других памятников (Хасанский район, бассейн р. Туманной, бассейн р. Могтан) они не обнаружены. Следовательно, можно предположить, что это локальная особенность памятников бассейна оз. Ханка и некоторых прилегающих к нему районов. Из-за разрозненности опубликованного материала о памятнике Синий Гай-А мы не можем однозначно увязать найденную на памятнике ручку с каким-либо конкретным хронологическим периодом. Тем не менее считаем необходимым акцентировать внимание на появлении в керамических комплексах приханкайской группы памятников такого типа находок, как ручки-держатели, они указывают на появление новой формы сосудов.

Мы рассмотрели некоторые аспекты культурных традиций приханкайской группы археологических памятников, касающихся строительства и гончарного производства. В процессе анализа и классификации керамической посуды выделили ряд отличительных признаков, характерных для данной группы. Они заключаются в сочетании определённых форм сосудов с типами орнаментов и зон орнаментации, а также в применении техники нанесения орнамента прочерчиванием. Впервые проведённая реконструкция хозяйственной постройки эпохи финального неолита позволяет шире судить об уровне строительных навыков древних поселенцев.

Основываясь на вышеизложенном, стоит обратить внимание на возможную связь выделенных типов керамики с хозяйственным назначением постройки. Мы допускаем, что по морфологическим характеристикам керамика из жилища будет отличаться от керамики из хозяйственного навеса, что может быть обусловлено различием функционального назначения построек. На наш взгляд, это может стать направлением для дальнейших исследований на поселении Анучино-29. Становится очевидной необходимость расширенного исследования подобных культурных аспектов во взаимосвязи с археологическими материалами Северной Кореи и провинции Цзилинь в Китае (Ким Чже Ен, 2007).

ЛИТЕРАТУРА

- Бродянский Д.Л., Крутых Е.Б., Морева О.Л. Неолитическая керамика поселений Синий Гай А и Б // Дальневосточные древности: каменный век, палеометалл, средневековье. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 103—118.
- Гарковик А.В. Боголюбовка-1 — памятник позднего неолита Приморья // Окно в неведомый мир: Сб. статей к 100-летию со дня рождения академика Алексея

- Павловича Окладникова. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 131—139.
- Гарковик А. В., Ключев Н. А., Никитин Ю. Г., Слепцов И. Ю. Новые данные об освоении Приморья в период позднего неолита (по материалам поселения Алексей-Никольское-1) // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX века): Материалы междунар. науч. конф. (Благовещенск, 17—18 мая 2004 г.). Благовещенск, 2004. С. 92—98.
- Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 131—226.
- Ключев Н. А., Сергушева Е. А., Верховская Н. Б. Земледелие в финальном неолите Приморья (по материалам поселения Новоселище-4) // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2002. Вып. 4. С. 102—126.
- Ключев Н. А., Яншина О. В. Финальный неолит Приморья: новый взгляд на старую проблему // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 3. С. 67—78.
- Ключев Н. А., Яншина О. В., Кононенко Н. А. Поселение Шекляево-7 — новый неолитический памятник в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 5—15.
- Коломиец С. А., Батаршев С. В., Крутых Е. Б. Поселение Реттиховка-геологическая: (хронология, культурная принадлежность) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 90—102.
- Крутых Е. Б., Морева О. Л., Попов А. Н. Керамические комплексы позднего неолита памятника Лузанова сопка-2 // К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Владивосток, 2008. С. 139—156.
- Крутых Е. Б., Коломиец С. А., Морева О. Л., Дорофеева Н. А. Комплекс финального неолита поселения Реттиховка-геологическая (по результатам исследований 2004 г.) // К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Владивосток, 2008. С. 115—138.
- Морева О. Л., Попов А. Н., Фукуда М. Керамика с верёвочным орнаментом в неолите Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 57—68.
- Ким Чже Ен, Коломиец С. А., Крутых Е. Б. Исследование финального неолита приграничных зон Северной Кореи и Приморья РФ (в сравнении материалов Реттиховки-геологической и Сопхохан) // К 60-летию юбилею профессора Соххэн Джен Джин Вон. Пусан, 2006. С. 131—170. Кор. яз.
- Ким Чже Ен. Эволюция керамики с меандром в Северо-Восточном регионе Корейского полуострова // Мунхадзе: Де-Джен, 2007. С. 138—167. Кор. яз.
- Ли Ю Джин. Ханвандо юконквонгухо пунпово тиксак // Вён нам гогу. 2008. С. 65—85.
- Gelman E. I., Komoto M., Miyamoto K., Nakamura T., Obata H., Sergusheva E. A., Vostretsov Y. E. Klerk 5 Site in Primorye, Russia: Report of Excavations in 2002 and 2003: Study on the Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia. Kumamoto: Shimoda Print Co, 2004.
- Gelman E. I., Komoto M., Miyamoto K., Nakamura T., Obata H., Sergusheva E. A., Vostretsov Y. E. Krounovka 1 Site in Primorye, Russia: Report of Excavations in 2002 and 2003: Study on the Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia. Kumamoto: Shimoda Print Co, 2004.
- Gelman E. I., Komoto M., Miyamoto K., Nakamura E., Obata H., Sergusheva E. A., Vostretsov Y. E. Zaisanobka 7 Site in Primorye, Russia: Report of Excavations in 2002 and 2003: Study on the Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia. Kumamoto: Shimoda Print, 2004.
- XINGCHENG AT HELONG COUNTY: Excavation Report on the Neolithic and Bronze Site. Beijing: Cultural Relics Publishing Hous, 2001. Кит., англ. яз.

SUMMARY: This paper is aimed to study the late Neolithic Age in the center of Primorye in order to reconstruct of structure that is excavated and typology of pottery from Anuchino-29. As results, the prehistoric structure that is showed in the paper, is not a dwelling for habitation but for temporary simple frame. The characteristic of pottery classifficated on 4 types in this site, is desinged by drawing lines with stroke and it seems that they are late for different sites of one group Khanka of itself.